

НУЖНА ЛИ НАУЧНАЯ НОВИЗНА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ?

Широко известен факт, что одной из самых сильных сторон советской системы высшей школы являлась тесная связь науки и образования. Университетские профессора были не только квалифицированными преподавателями, они, как правило, были активно включены в процесс научных исследований, создавали значимые научные школы и направления.

Современное общество как никогда ранее требует развития наукоемких отраслей производства, равно как и квалифицированного научного прогнозирования социальных процессов. В силу этого создание значимого научного потенциала страны по необходимости должно стать одним из главных приоритетов общественного развития. Стартовой площадкой для этого движения, несомненно, был и остается университет, сфера высшего образования в целом, поскольку именно в ней происходит изначальное становление личности ученого, формирование его творческих и интеллектуальных интенций.

Однако сложные процессы социальных трансформаций, происшедшие на постсоветском пространстве, к сожалению, не лучшим образом повлияли на сферу науки и образования. Возникновение независимых государств, придавшее новый импульс процессам становления национального самосознания и культурной самоидентификации, в то же время, повлекло за собой и такие проблемы, как разрыв сложившихся научных и академических взаимосвязей, замедление развития ряда науч-

ных направлений в силу объективных экономических трудностей и т.д. Кроме того, и сфера высшей школы претерпела существенные изменения, связанные, в том числе, и с реформой образования. Поэтому сейчас мы стоим перед сложной задачей выстраивания новой дееспособной научно-академической системы, которая отвечала бы новейшим запросам социально-экономического развития. На наш взгляд, это требует серьезного подхода, прежде всего, к сфере высшего образования. Причем, не только к так называемой университетской науке, но и к системе подготовки специалистов высшей квалификации. Не последнее место здесь занимает вопрос о взаимодействии научной и образовательной составляющих. Этот вопрос распадается, в свою очередь, на множество «подвопросов»: насколько «наукоемким» является современный учебный процесс, соответствует ли материально-техническая база университетов уровню развития современной науки, насколько отлажена система взаимосвязей между производством и вузовской и академической наукой и т.д.

В данном случае нас будет интересовать только один из срезов этой объемной проблемы, а именно, так называемый «субъективный фактор». Вл. Соловьев, рассуждая по поводу извечного вопроса русской интеллигенции «Что делать?», отмечал, что во всяком деле, кроме конечной цели самого действия, огромное значение имеет вопрос: «Готовы ли сами делатели?», подчеркивая, что плохой и неподготовленный работник может погубить самое благое дело. Поэтому не последнюю роль в процессе возрождения вузовской науки играет и внутренняя мотивация самих участников образовательного процесса – студентов и преподавателей. Ситуация здесь выглядит непростой, поскольку кроме «формальных» сложностей, связанных с загруженностью преподавателей, некоторых проблем с материально-технической базой, есть еще и серьезная содержательная проблема. Наука, по определению, направлена на творческий поиск, новизну, «небывалое». Система образования, наоборот, должна нести в себе здоровую долю консерватизма, чтобы обеспечить преемственность и качественность трансляции знания, уже накопленного культурой. Возможно ли совмещение этих интенций? Вопрос можно сформулировать и иначе: нужна ли научная новизна в учебном процессе? В какой-то степени каждый преподаватель решает его для себя сам, но, несомненно, общая ситуация зачастую складывается не в пользу позитивного ответа. Не претендуя на некий общезначимый рецепт выхода из сложившейся ситуации, хочу обозначить некоторые моменты, опираясь на мнение второго субъекта образовательного процесса – студенческой аудитории. На протяжении трех лет мною проводились письменные анонимные мини-опросы студентов старших (4-5) курсов отделения философии. Студентам предлагалось ответить всего на два вопроса: «Нужна ли науч-

ная новизна в университетских лекциях?» и «Нужна ли научная новизна в курсовых работах»? Следует заметить, что вопросы были сформулированы умышленно «тенденциозно», поскольку изначально было ясно, что не все студенты вкладывают в понятие «научная новизна» адекватный смысл. (Опрос показал, что многие студенты действительно трактуют это понятие предельно широко, понимая под научной новизной и творческий подход, и ссылки на новейшую научную литературу и т.д.) Такая формулировка не просто эксплуатировала привычное словосочетание, используемое в диссертационных работах, но и призвана была выявить степень мотивированности учебы научным результатом. Опрос предполагал развернутые ответы в свободной форме. При всем лексическом многообразии студенты проявили удивительное единодушие в ответе на первый вопрос. Более 90% всех опрошенных положительно ответили на вопрос о необходимости научной новизны в учебных лекциях. Спектр положительных ответов колебался от взвешенных высказываний типа: «Да, несомненно. Университет не только образовательное учреждение. Он еще и учреждение научное. Наука всегда предполагала творческий мыслительный поиск, причем поиск этот должен происходить и в аудиториях. Старый окостеневший материал не способен вызвать творческую реакцию со стороны студента» до радикальных заявлений о том, что «не хотелось бы после окончания университета чувствовать себя «мамонтом» с «мертвыми» научными конструкциями в голове» и максималистских предположений, что это «помогает решить проблему кризиса образования».

Ответы на второй вопрос, будучи в массе своей положительными, не выглядели столь безапелляционно. С одной стороны, около 85 % студентов подчеркнули, что курсовая работа должна носить творческий характер, иначе в ней «просто нет смысла». Но, с другой стороны, большинство высказывающихся таким образом усматривают основное препятствие творчеству в формальных требованиях, предъявляемых к отчету, т.е. в неких внешних обстоятельствах. Напрашивающийся вывод о том, что студенты гораздо менее требовательны к себе, чем к преподавателям, вряд ли будет самым верным, поскольку мотивированность работы научным результатом не возникает «ниоткуда». Она должна стать естественным результатом целой серии мероприятий, нацеленных на построение жизнеспособной и продуктивной системы «наука-образование». Одним из возможных и, наверное, первых шагов в этом направлении могут стать своего рода «мастер-классы» преподавателей, демонстрирующие научные достижения профессорско-преподавательского состава, в том числе и путем включения их результатов в учебные лекции.